УДК 94(476.4):34

В. Д. Нехаева,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Р. Д. Галынский,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук

ВЕДОВСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДЕ МОГИЛЕВЕ В XVI–XVIII ВВ.

Жизнь человека как социального существа всегда была сопряжена с различными общественными явлениями. Сюда мы включаем и общение, и верования (как способ рефлексии над окружающим миром), и соблюдение законности (как регулировка взаимоотношений между людьми и социальными группами) и целую плеяду иных проявлений.

Наше внимание в данной статье обращено к вопросу ведовских процессов в городе Могилеве и его округе в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени. Тут мы находим столкновение и социальных, и юридических, и религиозных, и иных сторон человеческой жизни.

Весьма обширно ведовские процессы в Беларуси XVI–XVIII вв. были уже рассмотрены белорусским историком и археологом И. А. Марзалюком [1, с. 32]. Мы же акцентируем внимание на наличии ведовских процессов в городе Могилеве с привлечением первоисточников — памятников белорусского летописания, а также приходно-расходных книг и актовых документов Могилевского магистрата рассматриваемого периода [1, с. 32].

В Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ), как и в остальной Европе, первый удар пришелся на знахарей, которые лечили средствами народной медицины, зашептывали заговорами. Пик ведовских процессов в ВКЛ выпадает на XVII в. Теологическая ведическая доктрина распространилась в этот временной промежуток на большинстве территорий. В соответствии с ней ведьмы летают на шабаш с дьяволом, вступают с чертями в половые связи для получения колдовской силы [1, с. 32].

Такие представления крайне быстро распространились среди народных масс. Они были характерны как для православных, так и для католиков. Об этом красноречиво свидетельствуют официальные источники и каноническое право православной церкви, в котором чародейство и его формы уже

в начале XVII в. нашли должное определение. Чародей заслуживает только смерти [1, с. 34].

Наказание за колдовство было одно — смерть. Колдуна как святотатца, который предал церковь, сжигали. Такие приговоры выносили и городские, и магистратские суды, и копные суды. Материалы о колдовстве, которые рассматривались на копных судах в XVII в., позволяют утверждать, что наказание в виде смерти на костре ждало чародея или колдунью в случае, когда суд считал установленным факт смерти, болезни или материального ущерба потерпевшему (насылание эпизоотий, переломы в жизни, воровство молока у коров). При этом материалы копных судов XVII в свидетельствуют о том, что для населения связь чародея с дьяволом, с нечистой силой была несомненной. Примером могут служить случаи разборки крыши в доме для того, чтобы душа чародея после смерти могла выйти из тела и т. д. Магические действия, которые не привели к утрате здоровья или смерти, колдовством не считались [1, с. 34–35; 2, с. 263–265].

Одно из первых упоминаний о колдовстве в Могилеве датируется 1577 годом, когда вдова «Васіа Скомороховаіа» жаловалась на вдову Марину Гавриловну, с которой она совместно жила. По ее мнению, соседка как будто бы стремилась свести ее чарами со свету, «вчинивши пофалку на здорове иаких колве чаров сукман серый и теж и наметку ножом в нодей з сего света спрана шатанскими ей збавит поклоти мела» [1, с. 34–35; 3, с. 203].

Особо важно упомянуть о любовной магии. Приведем в пример случай Янки Козлова и его любовницы Ульяны в Могилеве в 1758 г. Помимо того, что они украли часть имущества законной жены Янки, Ульяна, по признанию Янки, перед этим говорила: «...я тваёй жонкай, а ты маім мужам будзеш...» [1, с. 36]. Потом они подавали друг другу руки, и в знак этого Ульяна, сев на Янку верхом, также просила его вырвать с головы волосы и забрала их себе, а, вырвав свои, передала их Янке. Любовница также заставляла Янку взять землю со следа жены и землю из-под порога ратуши, но тот не согласился. Обоих покарали смертью. Янку повесили, а Ульяну, признав колдуньей, утопили в Днепре (основное преступление — кража городских денег со взломом) [1, с. 36; 4, с. 259].

Очень часто в чародействе обвиняли блудниц. Согласно средневековым христианским представлениям, блудница является помощницей и инструментом в руках дьявола. Так, в 1588 г. ухаживания двух парней за Марией Юдининой их родные восприняли как результат чар. В документе говорится: «Иван Иевлевич мещанин могилевский, а Иван Ходотович, Давид Тарасович, Тимох Тишкович… жаловали иж дей брата моего чарами очаровала иж бавечыся приней рок о ту жадное речи не может яко од часу не малого так шло... ночи прошлое ею у нее в дому з суседми есми его поимал... есмо ходил з ним и

з иншими суседми и там же у дому ее знаишли брата его... А Давид Тарасович жаловал на тую ж Марию Юдинину иж дей сын мой Михалко не ведати для которое причины ходит у день и в ночи которого тым же способом очаровала чарами своими» [1, с. 35]. Так, в представлении родственников, два брата не могут влюбиться в одну девушку и поочередно посещать ее.

Более того, каноническое право униатской церкви в 1722 г. выделяет следующие сексуальные преступления: «…“бестиалство, сполкование с бестиею” і “сполкование с Диаволом, беручим на себе тело человеческое, что чинят чаровници”». Как следствие, блудницы зачастую становились жертвами клеветы и обвинений в колдовстве со стороны родственников их клиентов [1, с. 35].

Важно и то, что возникали конфликты и с магистратом, при недостаточном контроле за ситуацией [1, с. 35; 5, с. 329].

Официальные материалы из магистратских книг Могилева второй половины XVI – начала XVII в. дают представление о ведических процессах в городе, которые были довольно немногочисленными. Исходя из текста Хроники Сурты-Трубницких (один из последних памятников белорусского летописания), в 1688 г. в мае и июне в Быхове было сожжено около десятка обвиненных в колдовстве (остальные бежали на юг). Имена их неизвестны. В то же время вера в колдовство остается неотъемлемым элементом менталитета жителей Поднепровья [1, с. 36; 6, с. 302].

Отметим также и археологические свидетельства борьбы с колдунами и магическими проявлениями (по мнению тогдашнего населения города). В 2010 г. при изучении курганного могильника Восход (окрестности города Могилева) в одном из захоронений были найдены череп человека и большой согнутый нож, лежавшие в верхнем пепельном слое кургана. Нож выкован из цельной железной пластины, как и его рукоятка, к которой потом прикреплялись накладки из кости или дерева. Подобные ножи были распространены в промежутке с XVI–XVIII вв. Примечательно тут то, что сам курган был насыпан еще в древнерусский период, а впускное погребение практически не нарушило древнюю насыпь и по ножу датируется интересующим нас периодом [7, с. 11–15]. Нож, кроме того, согнут, а следовательно — намеренно поврежден и помещен над погребенным (голова). Подобное захоронение мы трактуем как стремление остановить покойника при его попытке выбраться из могилы. Более того, погребена была только голова (остальные останки не сохранились либо отсутствовали первоначально).

Криминальная ответственность за колдовство была упразднена сеймовой конституцией только в 1776 г. [1, с. 37].

Таким образом, мы можем констатировать наличие преступлений в городе Могилеве XVI–XVIII вв., трактовавшихся как колдовство. К сожалению,

характер официальных источников и почти что полное отсутствие «черных» городских книг не позволяют составить подробную статистику ведических процессов по годам. Но те факты, которые зафиксированы в документах, дают основания сделать вывод, что ведические процессы происходили на территории Речи Посполитой в целом и городе Могилеве в частности в XVI–XVIII вв.

1. Марзалюк І. А. Ведаўскія працэсы ў Беларусі XVI–XVII стст. // Беларус. гіст. часоп. 2003. № 8. С. 32–37. Вернуться к статье
2. Акты, издаваемые Виленскою комиссіею для разбора древних актов : в 39 т. Вильна : Тип. Губерн. правл., 1865–1915. Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). 1915. 664 с. Вернуться к статье
3. Историко-юридические материалы : в 32 вып. / под ред. Созонова. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 32. 1906. 297 с. Вернуться к статье
4. Историко-юридические материалы : в 32 вып. / под ред. Созонова. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 16. 1885. 525 с. Вернуться к статье
5. Историко-юридические материалы : в 32 вып. / под ред. Созонова. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 26. 1895. 557 с. Вернуться к статье
6. Беларускія летапісы і хронікі : [пераклад са старажытнарус., старабеларус. і пол.] / уклад. У. А. Арлоў. Мінск : Беларус. кнігазбор, 1997. 430 с. Вернуться к статье
7. Марзалюк І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход : манагр. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. 208 с. Вернуться к статье